

Ладонина Наталья Александровна

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ 1870-Х ГГ. И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ
НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В ОСЕТИИ**

В статье рассматривается роль образовательных реформ начала 1870-х гг. в развитии системы народного просвещения в Осетии. Наибольшую значимость имела реорганизация системы средних и начальных учебных заведений. Показано, что при всей противоречивости реформы положительно сказались на ходе учебного дела: расширилась сеть начальных школ, в том числе женских и профессиональных, в развитие народного просвещения активно включились городские и общественные слои. Сделан вывод об определяющем значении реформ для дальнейшего развития народного образования в Осетии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/11-2/26.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (61): в 3-х ч. Ч. II. С. 103-106. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

3. **Затона Р. Е.** Условия содержания заключенных и осужденных как криминогенный фактор, влияющий на стабильность функционирования российских пенитенциарных учреждений // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2010. № 1. С. 5-9.
4. **О порядке рассмотрения и обращения граждан Российской Федерации:** Федеральный закон от 02 мая 2006 г. № 59-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 2006. № 19. Ст. 2060; 2014. № 48. Ст. 6638.
5. **О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений:** Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ // СЗРФ. 1995. № 29. Ст. 2759; 2014. № 52. Ч. I. Ст. 7557.
6. **Положение о следственном изоляторе уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации:** Приказ Министерства юстиции Российской Федерации № 20 от 25 января 1999 г. // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 1999. № 10; 2004. № 13.
7. **Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы:** Приказ Министерства юстиции Российской Федерации № 189 от 14 октября 2005 г. // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 46; 2011. № 8.
8. **Федеральная целевая программа «Развитие уголовно-исполнительной системы (2007-2016 годы)»:** Постановление Правительства Российской Федерации № 540 от 5 сентября 2006 г. // СЗРФ. 2006. № 39. Ст. 4075; 2014. № 50. Ст. 7087.

CURRENT STATE OF REGIME IN INVESTIGATIVE ISOLATION WARDS OF THE RUSSIAN PENITENTIARY SYSTEM

Kulakova Nadezhda Gennad'evna, Ph. D. in Law, Associate Professor
Kochedykov Sergei Sergeevich, Ph. D. in Technical Sciences
Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
nadezhdakulakova@yandex.ru; infosec36@mail.ru

The article focuses on the current state of regime in investigative isolation wards. The study aims to explore and analyze various aspects of organizing regime in investigative isolation wards within the framework of penitentiary system, to identify the problems of organizing regime in investigative isolation wards. In this connection the authors analyze the positive and negative aspects of organizing the investigative isolation ward regime, its specifics. Special attention is paid to the problems of providing regime.

Key words and phrases: penitentiary system; investigative isolation ward; organizational peculiarities of the investigative isolation ward regime; suspected; accused.

УДК 93/94+373.2-6

Исторические науки и археология

В статье рассматривается роль образовательных реформ начала 1870-х гг. в развитии системы народного просвещения в Осетии. Наибольшую значимость имела реорганизация системы средних и начальных учебных заведений. Показано, что при всей противоречивости реформы положительно сказались на ходе учебного дела: расширилась сеть начальных школ, в том числе женских и профессиональных, в развитие народного просвещения активно включились городские и общественные слои. Сделан вывод об определяющем значении реформ для дальнейшего развития народного образования в Осетии.

Ключевые слова и фразы: Осетия; Кавказский учебный округ; реформы образования; среднее образование; начальное образование; реальные училища; ремесленные училища; женское образование; общественная инициатива.

Ладонина Наталья Александровна

Северо-Кавказский горно-металлургический институт (Государственный технологический университет)
natasha-ladonina@yandex.ru

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ 1870-Х ГГ. И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В ОСЕТИИ[©]

Деятельность центральных правительственных органов в сфере образования в 60-70-е гг. XIX в. была направлена на унификацию образовательного процесса на Кавказе и стандартизацию системы народного просвещения на всех ее уровнях. Эти идеи были заложены еще в Положении об учебной части на Кавказе и за Кавказом 1867 г. В начале 1870-х гг. изменившиеся социально-политические обстоятельства, связанные с введением в 1870 г. в Терской области гражданского управления (см.: [5]), а также социально-экономическая ситуация, возникшая в ходе мирного развития края, потребовали проведения более решительных мер по включению Кавказского учебного округа в систему российского образования. Край нуждался в специалистах низшего звена, которые могли бы обеспечить его экономическое развитие в новых условиях хозяйственной и политической жизни.

Владикавказская реальная прогимназия, открытая на базе Владикавказской горской школы 1 января 1868 г. и преобразованная в семиклассную реальную гимназию 1 января 1870 г., отчасти удовлетворяла возникшую потребность. Но дальнейшее развитие кавказских прогимназий как средних учебных заведений с общеобразовательным курсом, которые наравне с классическими гимназиями готовили учеников к поступлению в высшие учебные заведения, включая университеты, было приостановлено гимназической реформой Министерства народного просвещения (далее МНП). «Устав гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения» от 30 июля 1871 г. [12] изменил всю систему гимназического и среднего специального образования. Классические гимназии отделялись от других учебных заведений и становились основным типом общеобразовательного среднего учебного заведения.

Новые правила в Кавказском учебном округе вступили в силу в январе 1872 г. Владикавказская реальная гимназия 3 января 1872 г. была преобразована в реальное училище с сохранением при нем горского пансиона. Училище сыграло значительную роль в развитии народного образования в Осетии. Оно давало своим воспитанникам прочные знания, особенно по естественным наукам. К 1900 г. численность горцев в общем составе учащихся достигла 23,6%, причем среди них были представители разных народов Северного Кавказа: осетины, кабардинцы, балкарцы, чеченцы и др.

Новые положения МНП продолжили реформу системы средних учебных заведений. 15 мая 1872 г. был утвержден Устав реальных училищ ведомства Министерства народного просвещения (МНП) [13]. Так была открыта новая эпоха в истории среднего образования в России [2, с. 527].

Реальные училища заменяли реальные гимназии. Их цель заключалась в предоставлении общего образования, «приспособленного к практическим потребностям и к приобретению технических познаний» [13, с. 626]. В циркулярах МНП от 31 июля и 7 августа 1872 г. пояснялись положения нового устава: реальные училища рассматривались как своеобразные малые или средние политехнические институты, созданные для пользы торговли и промышленности. По замыслу министра народного просвещения Д. А. Толстого, реальные училища не должны были превращаться в профессиональные школы, сосредоточенные на подготовке учеников к одной «промышленной» профессии. В разъясняющих документах подчеркивалось, что реальные училища сохраняли общеобразовательный характер. Принцип совмещения начального профессионального образования и общеобразовательного курса оказался жизнеспособным, и выпускники реальных училищ могли продолжать обучение в высших специальных учебных заведениях Российской империи.

К концу 1870-х гг. новая система образования утвердилась в России окончательно. На Кавказе ход реформы регламентировался утвержденными 22 ноября 1873 г. «Правилами о применении к учебным заведениям Кавказского учебного округа общих уставов гимназий, прогимназий и реальных училищ ведомства Министерства народного просвещения» [10]. С их принятием учебные заведения Кавказского учебного округа были введены в общероссийскую образовательную систему, хотя для них и допускался ряд отступлений от основных положений.

Так, для гимназий Кавказского учебного округа было разрешено открытие восьмого класса, впоследствии принятого МНП для всех русских гимназий. При Ставропольской гимназии сохранялось реальное отделение для горцев и потому переименованное в Горское. При реальных училищах оставлялись приготовительные классы, не предусмотренные общим Уставом. В четырех низших классах средних учебных заведений за дополнительную плату учителям допускалось преподавание желающим местных языков. В реальных училищах вводился дополнительный, седьмой, класс и планировалось открытие технических отделений. Из-за недостатка абитуриентов задуманное не осуществилось: выпускники реального училища стремились поступить в высшие специальные учебные заведения страны. В 1883 г., например, из 25 выпускников Владикавказского реального училища 19 продолжили учебу: в строительном училище – два человека, в Технологическом институте – три, в лесном и горном институтах – по одному, в Военно-Топографическом училище – один, в Петровской сельскохозяйственной академии – два, в Константиновском военном училище – девять [6, с. 79].

Учебные заведения особого типа также должны были быть подведены под общую систему начальных и средних школ. Темир-Хан-Шуринскую горскую школу необходимо было преобразовать в классическую прогимназию с сохранением при ней пансиона. В ведение учебной администрации Кавказского округа с 1875 г. передавались и другие горские пансионы, действующие еще с 1837 г. при некоторых частях войск Кавказской армии. Горский пансион при Владикавказском реальном училище в ноябре 1874 г. из ведения окружного управления перешел в подчинение училищного начальства.

Отдельный цикл реформ касался начальной школы. 25 мая 1874 г. было принято «Положение о начальных народных училищах» [11] – последний в XIX столетии основной закон о начальном образовании. Положение определяло цель – «утверждать в народе религиозные и нравственные понятия и распространять первоначальные полезные знания» – и типы учебных заведений низшего звена. К ним относились все начальные школы православного духовного ведомства, школы ведомства МНП и других министерств, а также все низшие учебные заведения, которые открывались и содержались как правительством, так и обществами, сословиями и частными лицами. Суть документа сводилась к необходимости привлечения земств и сословий к совместному с правительством участию в распространении образования среди широких слоев населения. Положение предназначалось для регионов с земским управлением и на Кавказский учебный округ оно не распространялось.

В целях улучшения инспекторского надзора над начальными школами кавказский наместник обратился в Государственный совет с проектом об учреждении при управлении Кавказским учебным округом должности инспектора школ Общества восстановления православного христианства на Кавказе (далее ОВПХ). Предложение

было принято Государственным советом и 3 апреля 1873 г. утверждено императором [1, с. 17]. В структуре управления учебным округом появилась отдельная должность инспектора училищ ОВПХ с подчинением его надзору также всех правительственных училищ на восточном Причерноморье (в Сванетии и Абхазии) [8, с. 73]. Ее занял С. Стрелецкий. Таким образом, школы ОВПХ перешли в ведение Кавказского учебного округа.

В образовательной политике правительства кавказская начальная школа рассматривалась как «краеугольный камень нравственного и материального благосостояния всего края» [Там же]. Личное внимание администрации к школьному делу поощряло сельские общества к устройству начальных школ, где могло получать элементарное образование основное население Кавказа. Объем школьных знаний определялся «Положением о начальных народных училищах» 1874 г.; в числе дисциплин значились: Закон Божий, чтение по книгам гражданской и церковной печати, письмо и первые четыре действия арифметики. Все преподавание должно было вестись на русском языке.

Информацию о количестве учебных заведений и числе учащихся по Владикавказскому округу в конце 1860-х – начале 1870-х гг. дают ведомости, составленные участковым и окружным руководством. Они показывают, что численность учащихся начальных сельских школ за короткий промежуток времени заметно возросла. Так, если на 1 января 1869 г. в школах ведомости ОВПХ обучалось 393 человека [9, с. 316], то в 1871 г. во всех сельских школах Владикавказского округа – 470 детей, а в 1872 г. – уже 702 ученика (494 мальчика и 208 девочек) [7, с. 130-133]. К концу 1870-х гг. число учеников осетинских школ ведения ОВПХ составило 802 человека [Там же, с. 148].

Школа, особенно начальная, рассматривалась как важнейший инструмент приобщения «инородцев» к российской гражданственности. Политический подтекст определял и развитие приходских школ ОВПХ, о чем наглядно свидетельствуют «Правила начальных приходских школ Общества восстановления православного христианства на Кавказе» от 9 декабря 1874 г. [Там же, с. 134-147]. Задача приходской школы заключалась не только в «сообщении детям горских семейств религиозных и нравственных понятий» и «распространении первоначальных полезных знаний», но и в распространении русского языка. МНП по-прежнему устранилось от практики учреждения приходских школ – эта задача возлагалась на ОВПХ. Прием детей в приходские школы производился без различия «племени, состояния и вероисповедания». Лучшие выпускники рекомендовались в училища духовного, военного и гражданского ведомств за счет ОВПХ.

Учебный план приходской школы включал чтение и письмо местного письменного языка, чтение и письмо русского языка и его практическое изучение, молитвы и богослужебные предметы, арифметику и начала геометрии, церковное и светское пение, черчение и гимнастику. Правила предписывали начинать обучение на местном языке с последующим переводом его на русский, на котором велось все дальнейшее обучение.

В инспекции училищ ОВПХ понимали все сложности, связанные с обучением горских детей на русском языке, и полагали, что «задача школ в Осетии в высшей степени трудна и требует особенно правильных отношений к школе» [Там же, с. 140]. Чтобы предупредить самовольный уход учеников из школы до окончания курса, инспекция с 1874 г. ввела практику составления общественных приговоров. Они фиксировали принцип обязательности обучения, а за неисполнение назначался штраф в пользу школы. Подобная мера была введена и в российских школах, но годом позже, чем в Осетии [Там же, с. 141].

Несмотря на объективные сложности, дело народного образования в Осетии заметно подвинулось. Исчезла проблема наполняемости классов – теперь в них помещалось не 10-15-20 учеников, а 30-40-50 и более учащихся. В двух осетинских школах – Алагиро-Салугарданской и Христианской – число учащихся даже составляло 120 человек [Там же, с. 148].

Особенно заметны были успехи в женском образовании. В 1870-х гг. во Владикавказском округе открылись новые школы для девочек – Алагиро-Салугарданская (1870), Ардонская (1871), Гизельская (1872), Даргкохская (1871), Ольгинская (1871), Хумалагская (1874). Источники отмечают, что женские школы в осетинских приходах пользовались популярностью в народе, и родители охотно отдавали туда своих дочерей [Там же, с. 140].

При всей своей противоречивости в Кавказском учебном округе реформы дали положительные результаты. Они способствовали расширению сети учебных заведений и увеличению количества учащихся. Большинство начальных училищ находилось в ведении Кубанской (218), Ставропольской (210) и Тифлисской (161) дирекций [8, с. 74, 75]. Увеличение количества начальных школ в Терской дирекции происходило за счет Владикавказского округа, где сельские школы учреждались в результате действий ОВПХ. Во Владикавказе низшие учебные заведения открывались при поддержке городского общества и его отдельных слоев. Они органично вливались в единую систему начального образования, созданную в ходе реформы 1874 г.

На новых началах стало действовать одно из первых в крае ремесленных училищ, открытое во Владикавказе в 1875 г. и названное в честь начальника Терской области Лорис-Меликовским. Это учебное заведение низшего профессионального образования было открыто на средства самого М. Т. Лорис-Меликова и пожертвований частных лиц. Широко известно, что видный общественный деятель Северного Кавказа, член-благотворитель училища Д. С. Кодзоков, передал училищу в «вечное владение» земельный участок площадью более 8 дес., засаженный фруктовыми деревьями, где ученики проходили практику по садоводству, а также сельскохозяйственные орудия стоимостью 4 тыс. рублей. Ремесленное училище было предназначено для горожан, но вместе с ними там обучались дети казаков и нижних чинов. Сначала учебный курс училища соответствовал курсу уездного училища, а с 1886 г. – городского. Помимо общеобразовательных предметов ученики овладевали навыками в столярном, слесарном, кузнечном и токарном деле. Тогда же

по инициативе и на средства Общества Владикавказских ремесленников была учреждена и Владикавказская ремесленная школа. Наряду с Лорис-Меликовским училищем, она «сыграла большую роль в адаптации к городскому хозяйству этнических групп, которые в большинстве своем были носителями аграрной культуры» [3, с. 116]. Для беднейших слоев городского населения в мае 1871 г. городским обществом было открыто бесплатное Константиновское одноклассное училище, где обучали грамоте и письму.

Девочки-горожанки получали начальное образование в Ольгинской трехклассной женской школе с пансионом, находившейся в ведении ОВПХ. Кроме нее в городе также действовало Владикавказское Ольгинское женское училище 2 разряда, которое 8 сентября 1874 г. было преобразовано в женскую гимназию. Так в системе женского образования в Осетии появилось первое учебное заведение с полным общеобразовательным курсом. Кроме указанных школ в ведении Терской дирекции народных училищ находились также и три частные школы, в том числе одна для девочек.

Таким образом, 70-е гг. XIX в. стали важной вехой в развитии народного образования на Кавказе. Край все более и более вовлекался в общегосударственную систему социальных, правовых и хозяйственно-экономических отношений. Растущие потребности капитализирующейся экономики формировали запрос на специалистов разного уровня и разной специализации. Расширение городского пространства, ускоряющиеся темпы урбанизации [4] определяли необходимость в развитии отраслей городской инфраструктуры. Усложнение административно-управленческого аппарата за счет формирования его низового звена в виде сельских управлений также требовало соответствующих кадров. Все эти факторы определили дальнейшее развитие образовательного процесса в Осетии и в целом на Северном Кавказе.

Список литературы

1. Габеев А. Я. Основные этапы развития народного образования в Осетии (1740-1917 гг.) // Материалы по истории осетинского народа: сборник документов по истории народного образования в Осетии. Орджоникидзе, 1942. Т. V. С. 3-24.
2. **Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802-1902** / сост. С. В. Рождественский. СПб., 1902. 840 с.
3. Канукова З. В. Старый Владикавказ: историко-этнологическое исследование. Изд-е 2-е. Владикавказ, 2002. 316 с.
4. Канукова З. В., Гутнева Э. Ш. Городское пространство Северного Кавказа: традиционная культура в условиях урбанизации (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Известия СОИГСИ. 2013. Вып. 10 (49). С. 71-82.
5. Кобахидзе Е. И. От «военно-народного» управления к «гражданскому»: административная практика России на Центральном Кавказе в конце 50-х – начале 70-х гг. XIX в. // Известия СОИГСИ. 2009. Вып. 3 (42). С. 107-128.
6. Магомедова В. Д. Просвещение и школа в Северной Осетии во второй половине XIX в.: дисс. ... к.и.н. Орджоникидзе, 1973. 228 с.
7. **Материалы по истории осетинского народа**: сборник документов по истории народного образования в Осетии. Орджоникидзе: Гос. изд-во Северо-Осетинской АССР, 1942. Т. V. 296 с.
8. Модзалевский Л. Ход учебного дела в Кавказском крае с 1802 по 1880 год // Памятная книжка Кавказского учебного округа на 1880 год. Тифлис, 1880. Отд. I. С. 3-96.
9. **Отчет начальника Осетинского Округа за время с 1-го Января 1863 по 1-е Января 1869 года** // Административная практика Российской империи на Центральном Кавказе с конца XVIII в. до 1870 г. (на материале Осетии): сборник документов / сост., вступ. ст., коммент. Е. И. Кобахидзе. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2012. С. 296-325.
10. **Полное собрание законов Российской империи**. Собрание второе (ПСЗРИ-II). Т. XLVIII. Отд. 2-е. № 52808.
11. ПСЗРИ-II. Т. XLIX. Отд. 1-е. № 53574.
12. ПСЗРИ-II. Т. LXVI. Отд. 2-е. № 49860.
13. ПСЗРИ-II. Т. LXVII. Отд. 1-е. № 50834.

EDUCATIONAL REFORMS OF THE 1870S AND THEIR IMPACT ON THE DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF PUBLIC ENLIGHTENMENT IN OSSETIA

Ladonina Natal'ya Aleksandrovna

*North Caucasian Institute of Mining and Metallurgy (State Technological University)
natasha-ladonina@yandex.ru*

The article examines the role of the educational reforms of the beginning of the 1870s in the development of the system of public enlightenment in Ossetia. The reorganization of the system of secondary and primary educational institutions had the largest significance. It is shown that in spite of their contradictoriness the reforms had a positive effect on the process of education: the network of primary schools expanded including female and vocational ones, urban and public strata took an active part in the development of public enlightenment. The conclusion is made about the key significance of the reforms for the further development of public education in Ossetia.

Key words and phrases: Ossetia; Caucasian educational district; educational reforms; secondary education; primary education; non-classical secondary schools; trade schools; female education; social initiative.